

Красс — Марис Ли́пе.
Фото Ан. Макарова.

СЛОВА «исполняет, танцует, трактует» не годятся для того, чтобы рассказать о Марисе Ли́пе в партии Красса. Такого на балетной сцене еще не было. Какое-то иступление, неистовство. Невероятная растрата нервной и физической энергии. Кажется, вот сейчас что-то взорвется, лопнет натянутая до предела стальная пружина, отскочит, ударит... Говорят, что мимика не главное выразительное средство балетного артиста, что из-за огромных масштабов оперно-балетных сцен, пространства оркестровой ямы она просто не видна. Жаль, если это так, потому что у Ли́пы — Красса нужно видеть и лицо обязательно. Меня поразил подлинный драматический талант артиста, редкое умение перевоплощаться. В сцене пира холодная, бездушная маска постепенно превращается в живое человеческое лицо, но какое! Порочное, злобное, мерт-

венно-бледное, оно постепенно словно окрашивается красками, а может быть, и кровью совершаемого у него на глазах убийства. С какой смелостью, с какой поистине шекспировской глубиной балетмейстер и артист обнажают страшную сущность человека-убийцы. Не разбойника с большой дороги, убивающего, чтобы ограбить, а просвещенного, утонченного «аристократа духа», достигающего цели любыми средствами, превратившего убийство в символ веры...

Весь облик, вся пластика Красса необыкновенно выразительна, необычна, а ведь для создания ее Юрий Григорович не «изобрел» новых движений. Все они из арсенала классики, мы их не раз видели. Вот одно из них — прыжок вперед с откидыванием, перегибом тела назад. На нем основан «Танец Голубой птицы» из «Спящей красавицы», выражающий романтический порыв,

желание взлететь. Необычайно красивое и труднейшее движение классики. Здесь оно приобрело совершенно иной смысл, небольшой поворот головы, иная позиция рук, два-три новых штриха коренным образом изменили, придали образу надменность, жестокость, невозможность свободного взлета. Есть что-то механическое, тупое в шестивии легионов Красса. Зло, выпущенное на свободу, — чудовище, пожирающее, убивающее, коверкающее. Аналогии возникают естественно и без натяжки — войны, парады нацистов сегодня, напалмовые бомбы Вьетнама. Коричневая чума. Убивают и заставляют умирать ни в чем не повинных. Не может быть для человека более противоестественного и жестокого состояния. Подобное решение образа Красса в новой постановке балета Хачатуряна «Спартак» балетмейстером и артистом сделало еще значительнее основной конфликт балета, усилило его героическую тему восстания против насилия, за свободу, справедливость и человечность.

А. ДАШИЧЕВА.

С ШЕКСПИРОВСКИМ РАЗМАХОМ...

1 8 АПР 1968

7 Москва
Советская культура